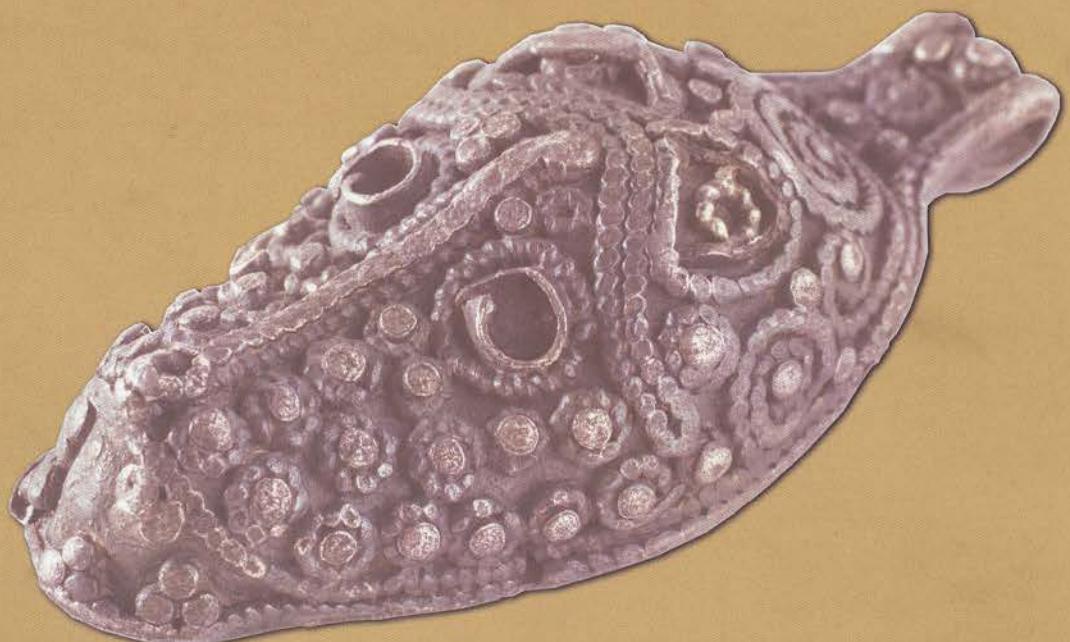

Археологические вести

— 20 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

Археологические вести

20

(2014)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2014

УДК 902/904
ББК 63,4

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов (главный редактор),
академик РАН В. Л. Янин, академик РАН Н. А. Макаров, Н. В. Хвощинская (зам. главного
редактора), М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева (ответственный секретарь), Н. Ю. Смирнов,
Л. Г. Шаяхметова

Рецензенты:

д. и. н. Д. Г. Савинов, к. и. н. В. А. Алёкшин

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — 1992. —
Вып. 20 / [Гл. ред. Е. Н. Носов]. — СПб. «Арт-Экспресс», 2014. — 452 с., ил.

«Археологические вести» 20 — очередной выпуск ежегодника ИИМК РАН. В него включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В разделе «Новые открытия и исследования» впервые вводятся в научный оборот материалы археологических памятников от каменного века до новейшего времени в широком географическом диапазоне, рассматриваются вопросы методики изучения, классификации и интерпретации различных категорий археологических находок. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии. Одна из них посвящена керамике протомеотского комплекса в Закубанье, вторая — скифским варнам и третья — формированию образа стрельца — кентавра в культурах I тыс. до н. э. В сборнике дан обзор новейших отечественных и зарубежных публикаций, представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов ежегодника — ученые из России, Польши, Франции, Испании, Украины и Азербайджана.

Для археологов, этнографов, историков.

“Archaeological News” 20 is a regular issue of the year-book published by the Institute of the History of Material Culture RAS. The present volume includes articles concerned with the most recent studies in archaeology, history and culture. In the section “New discoveries and studies”, among the presented materials are first scientifically published finds from archaeological sites beginning from the Stone Age until the most recent period and comprising a broad geographic scope. The discussion presented deals with problems of the methods of investigations, classification and interpretation of various categories of archaeological finds. A special section of this collection comprises papers on the urgent problems in archaeology. One of these articles is devoted to pottery of the proto-Maeotian complex in the Trans-Kuban region, a second — to Scythian varṇ as and a third one is concerned with the formation of the image of Sagittarius — Centaur in civilisations of the 1st millennium BC. This collection presents a review of the most recent Russian and foreign publications and the works on the history and organization of science. Among the authors of this year-book there are scholars from Russia, Poland, France, Spain, Ukraine and Azerbaijan.

The issue is intended for archaeologists, ethnographers and historians.

Обложка:

Лицевая сторона — зооморфная подвеска с Новгородского (Рюрикова) городища.
Фото А. Н. Каменского (к статье С. Е. Торопова). Обратная сторона — макросъемка
инкрустации на рукояти плети из кургана 100 Тимеревского могильника.

Макрофотографии выполнены с помощью фотокамеры AxioCam ERc5s стерео-
микроскопа Carl Zeiss Stemi 2000C. Изображение обработано с помощью программы
AxioVision LE (к статье С. С. Зозули).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Российской академии наук, продолжающееся издание

«Археологические вести», 1992 (год основания), 2014

© Редакционно-издательское оформление «Арт-Экспресс», 2014

ISBN 978-5-4391-0121-4
ISSN 1817-6976

Плеть из Тимерева¹

С. С. Зозуля²

В камерном захоронении № 100 Тимеревского могильника была обнаружена плеть, переделанная из редкого для территории Восточной Европы наконечника копья типа I. Повторная фрагментарная расчистка позволила выявить и реконструировать сложный рисунок сплошной инкрустации поверхности. С помощью рентгенофлюoresцентного анализа удалось установить, что для инкрустации использовались проволочки из серебра и сплава на основе меди (плотность проволочек инкрустации — 3 шт. на 1 мм).

Контекст находки позволяет предположить, что наконечник копья типа I, дорогостоящий эффектный предмет вооружения, попал на территорию Древней Руси вместе с владельцем-скандинавом или вследствие торговых (или каких-либо еще) операций. Вероятно, здесь наконечник был сломан, оставшаяся втулка и нижняя часть пера были переделаны в плеть, и уже в таком виде предмет был положен вместе с его последним владельцем в захоронение последней четверти X в.

Ключевые слова: вооружение эпохи викингов, Тимеревский археологический комплекс, инвентарь камерных захоронений.

In chamber burial № 100 at the cemetery of Timerevo, was found a quirt remake from a spear-head of type I which is very rare in Eastern Europe. A second cleaning enabled to discern and reconstruct a complicated pattern of continuous inlay on its surface. X-Ray fluorescent analysis established that wires of silver and a copper-based alloy were used for inlaying (the number of wires used for inlaying was 3 pieces per 1 mm).

The association tied with the find under consideration suggests that the spear-head of type I, which must have been a precious and distinctive piece of weaponry, was brought to Old Rus either by its Scandinavian owner or during some trade/exchange. It seems that the tip was broken and the remaining sleeve and the lower part of the blade were remade into a quirt. In this latter form the object was put into the grave of its last owner in the fourth quarter of the 10th century.

Keywords: arms of the Viking Age, Timerevo (Timeryovo) archaeological complex, grave goods from chamber tombs.

Полевой сезон 1974 г. стал важной вехой в археологическом изучении погребальных памятников Ярославского Поволжья эпохи сложения Древнерусского государства. Последним курганом, исследованным в конце июля 1974 г. экспедицией Исторического музея под руководством М. В. Фехнер в Тимерево, стал курган 100, расположенный на юго-восточной окраине могильника. Под насыпью было выявлено первое для Тимерева камерное захоронение, отличающееся богатством и разнообразием погребального инвентаря.

Курган не выделялся размерами на фоне остальных насыпей некрополя, централь-

ная часть кургана, как это неоднократно зафиксировано в Тимерево, была повреждена крупной ямой. В насыпи была выявлена погребальная камера (ее размеры — 5,2 × 3,75 м), содержащая захоронение по обряду трупоположения. Описание камеры и многочисленного инвентаря, обнаруженного в ней, неоднократно приводилось в археологической литературе (рис. 1; Фехнер, 1974; Фехнер, Янина, 1978; Недошивина, Фехнер, 1985, С. 108, 110–112; Фехнер, Недошивина, 1987. Рис. 1, 2, 5; Недошивина, 1991. С. 166–173. Рис. 1, 1; 2, 1–3; 4, 1–3; 5; Недошивина, Зозуля, 2012. С. 183–184. Рис. 3–6).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14–01–18083е).

² Россия, 109012, Москва. Красная пл., 1. Государственный Исторический музей, отдел археологических памятников.

Эта работа посвящена одной находке из захоронения — плети (ГИМ 103390 оп. «В» 2129/147; рис. 2). Стоит напомнить, что, кроме плети, в погребении находился представительный набор конского снаряжения (два комплекта) и предметов вооружения (несколько категорий) (Недошивина, 1991. С. 166—167, 169—172, рис. 1, I; 2; 4—5).

По типологии А. Н. Кирпичникова плеть относится к типу I — «звучавшие»³ металлические кнутовища с кольцом и закрепленными на нем обоймой для бича и привесками. Утилитарная функция привесок заключалась в том, что они приучали коня слушаться не

³ В современной историографии более распространен термин «шумящие».

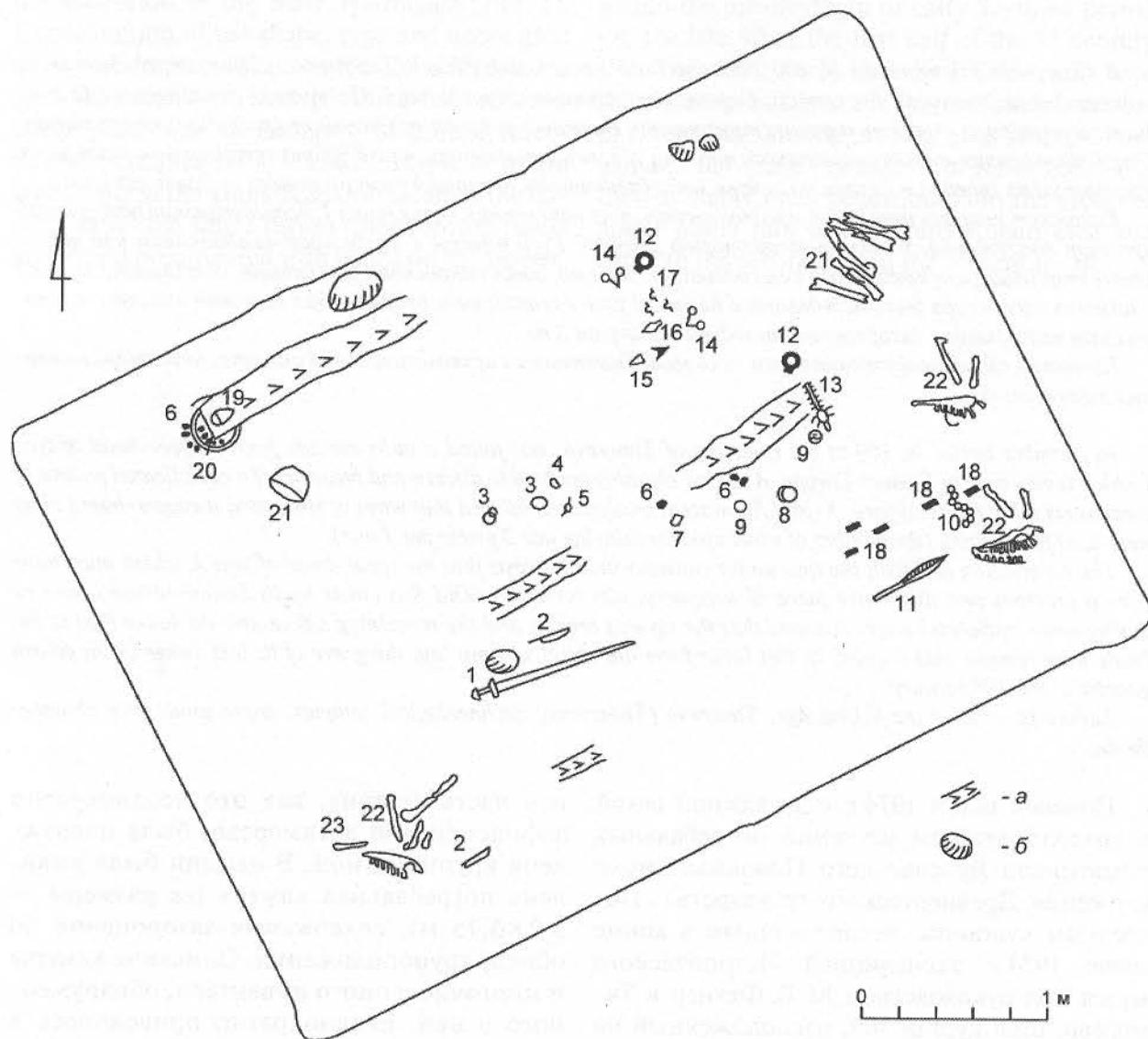

Рис. 1. План камерного погребения в кургане 100 Тимеревского могильника: 1 — меч; 2 — два ножа; 3 — два височных кольца; 4 — шашка; 5 — вставка перстня; 6 — бусы; 7 — гирька, замок; 8 — весы; 9 — семь монет; 10 — цепь; 11 — наконечник копья; 12 — стремена; 13 — плеть; 14 — удила; 15, 16 — наконечники стрел; 17 — детали колчана; 18 — уздечный набор; 19 — свеча; 20 — поднос (?); 21 — горшок; 22 — кости крупного рогатого скота; 23 — предмет неизвестного назначения. а — обгоревшая плаха; б — камень.

Fig. 1. Plan of chamber burial in barrow 100 of the Timerevskoye cemetery: 1 — sword; 2 — two knives; 3 — two temporal rings; 4 — playing checker; 5 — insert to a signet-ring; 6 — beads; 7 — balance weight, lock; 8 — scales; 9 — seven coins; 10 — chain; 11 — spear-head; 12 — stirrup; 13 — lash; 14 — horse bit; 15, 16 — arrowheads; 17 — parts of a quiver; 18 — bridle set; 19 — candle; 20 — tray (?); 21 — pot; 22 — bones of horned cattle; 23 — object of unknown purpose. а — burnt wooden block; б — stone.

только удара, но и звука плети. По мнению некоторых исследователей, подвески могли выполнять и некую магическую функцию. Подобные плети найдены на широкой территории от Юго-Восточного Приладожья до Смоленщины и были известны автору в количестве 16 экз. Среди этих находок выявлены как состоящие из железного стержня, т. е. представляющие собой законченное изделие, не нуждающееся в снабжении деревянной рукоятью, так и пять втульчатых плетей, как

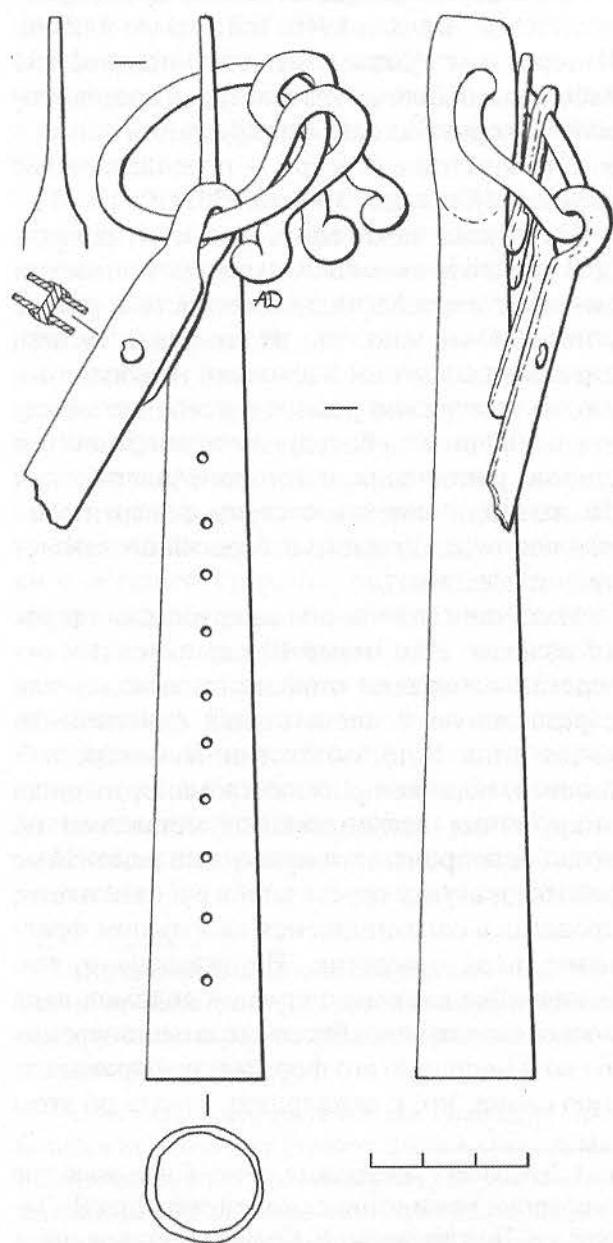

Рис. 2. Плеть из кургана 100 Тимеревского могильника (прорисовка А. С. Дементьевой).

Fig. 2. Lash from barrow 100 of the Timeryovo burial ground (detailed drawing by A. S. Dement'yeva).

раз предполагающих деревянное продолжение (Кирпичников, 1973. С. 71–72, 109–110, рис. XXIII)⁴.

Рассматриваемая нами плеть относится ко второму варианту. Нахodka сильно корродирована. На поверхности плети заметны следы реставрации, заключавшейся в консервации вздутой поверхности при минимальной ее расчистке. Последнее обстоятельство крайне затрудняет работу с находкой.

Общая длина изделия — 21,2 см. Вес — 233 г. Наибольший внешний диаметр втулки — 2,4 см. Толщина стенки втулки 0,2 см. Втулка плавно сужается, изделие заканчивается плоской площадкой 3,7 см длиной, 2 см шириной и 0,5 см толщиной с отверстием. В отверстие, расположенное на расстоянии 1,3 см от верхнего края изделия, продето кольцо для крепления бича и привесок. Диаметр кольца — 4,5 см. Длина двух сохранившихся шумящих привесок, имевших восьмерковидную форму с разомкнутым снизу краем, оформленным «завитками», — 4,2 см. Обойма для крепления кожаного бича сохранилась на длину 7,3 см. Бич зажимался между створками обоймы, а створки, в свою очередь, крепились между собой, с помощью как минимум одной железной заклепки⁵.

На втулке плети фрагментарно сохранилась инкрустация желтым и белым металлами⁶ (см. фото на обратной стороне обложки). Рисунок инкрустации группируется в уступчатые ромбовидные фигуры в горизон-

⁴ В задачи настоящей работы не входил сбор и обобщение всей информации о новых находках плетей и их деталей, хотя, очевидно, к настоящему моменту их выявлено больше, чем было известно А. Н. Кирпичникову в 1973 г.

⁵ Скорее всего — двух. Диаметр шляпки сохранившейся заклепки составляет 0,5 см, она выступает над поверхностью обоймы всего на 0,01 см. Само изделие обломано, соответственно, вторая заклепка могла располагаться на утраченной части, быть разрушена коррозией или просто оказаться незаметной на коррозированной неровной поверхности.

⁶ Для выявления характера инкрустации С. Ю. Каиновым была проведена механическая расчистка участка в нижней части находки. Пользуясь случаем, приношу С. Ю. Каинову благодарность за реставрационную работу и ценные советы в процессе написания статьи.

Таблица 1. Результаты микрорентгенофлюoresцентного анализа
Table 1. Results of X-ray micro-fluorescence analysis

	Cu	Zn	Sn	Pb	Bi	Ag	Au
Анализ 1	43,72	0,13	0,04	0,37	0,49	54,96	0,29
Анализ 2	13,14	—	0,07	0,17	0,49	85,82	0,31

тальной развертке, заходящие друг за друга. Плотность инкрустации составляет три проволочки на 1 мм. Края фигур оконтурены узкой полосой проволоки желтого металла. Заполнение ромбов в нижней части втулки (шесть рядов ромбов) выполнено из проволочек белого металла, на всей остальной площади поверхности рисунок усложняется. В горизонтальной плоскости поочередно меняют друг друга пояски ромбов (по 4 экз.), заполненные инкрустацией из проволочек белого металла, и пояски ромбов (по 4 экз.), заполнение которых выполнено из перекрученных проволочек желтого и белого металлов. Размеры ромбовидных фигур уменьшаются пропорционально сужению втулки.

Подобный рисунок инкрустации встречается также на деталях мечей (навершие, перекрестье, накладки на рукоять) и известен в том числе по материалам Ярославского Поволжья X–XI вв. (Kainov, 2012. Fig. 29–31, 34–36, 39; Kainov, Зозуля, 2014. Рис. 1, 2; 2, 2; 4; 6).

В результате анализа металла инкрустации установлено, что проволока желтого металла является, скорее всего, сплавом на основе меди, а проволока белого металла, бесспорно, — серебром (см. фото на обратной стороне обложки; табл. 1)⁷. Анализ проволоки желтого металла (анализ 1) показал, что кроме мелких примесей в проволоке присутствует 54,96% серебра и лишь 43,72% меди. Анализ белого металла (анализ 2) выявил, что количество серебра в образце достигает 85,82%. Общее загрязнение поверхности, коррозия металла, деформация самой инкрустации на участке отбора анализа 1, весьма небольшая площадь, пригодная для анализа, высокая плотность инкрустации все же позволяют интерпретировать желтый металл как сплав на основе меди (несмотря на присутствие меди в результатах в количестве менее 50%).

⁷ Анализы выполнены с помощью микрорентгенофлюoresцентного спектрометра Bruker M1 Mistral. Макрофотографии сделаны с помощью стереомикроскопа Carl Zeiss Stemi 2000C.

В пользу этого мнения также свидетельствует результат визуального осмотра при большом увеличении и традиция использования сплава на основе меди при инкрустации такого типа на других предметах этого круга древностей (ср. Arbtman, 1940. Taf. 7, 3–8; 9, 2–9). Интересным фактом является присутствие небольшого количества висмута в составе серебра: скорее всего, для инкрустации использовано монетное серебро — переплавленные дирхемы (Ениосова, Митоян, 2011).

На втулке заметны отверстия, проходящие насквозь изделия. Сохранность находки вызывает определенные сложности в работе с ними. Очевидно, что их не менее 10 пар, и расположены они несколько неаккуратно, т. е. не выдержано ровное расстояние между ними (0,7 см с небольшим отклонением в в сторону увеличения, и в сторону уменьшения расстояния), заметны отступы от вертикальной оси ряда. Диаметр отверстий составляет чуть менее 3 мм.

Наличие сплошной инкрустации втулки изделия и не менее 10 пар сквозных отверстий позволяют определить находку как переделанную в плеть втулку наконечника копья типа I по типологии Я. Петерсена⁸. Видимо, перо копья было сломано, пышная инкрустация легкоплавкими металлами не позволила произвести кузнецкие ремонтные работы, и втулку переделали в рукоять плети, проделав в сохранившемся небольшом фрагменте пера отверстие. Не исключено, что оставшийся единым с втулкой обломок пера подвергся каким-то более сложным операциям по изменению его формы или выравниванию слома, но, к сожалению, судить об этом

⁸ Б. Солберг предложил свою, более дробную типологию наконечников копий типа I по Я. Петерсену. По типологии Б. Солберга, втулка копья относится к типу VII. 2A. К. Кройц указывала, что копья типа I делятся на 3 группы. Основным критерием разделения является форма лезвия, утраченного для находки из Тимерева (Solberg, 1984. P. 85; Creutz, 1996. P. 325–326).

в данный момент нельзя. Неудивительно, что место слома приходится на переход от втулки к перу, т. е. на самый уязвимый с конструктивной точки зрения участок.

Для наконечников копий этого типа характерны длинная втулка и длинное узкое перо с ровным переходом между ними. В парные отверстия на втулке вставлялись небольшие отрезки проволоки, обычно бронзовой. Как правило, в момент находки отрезки проволоки отсутствуют и реконструируются по отверстиям. Количество пар отверстий на втулках колеблется от 4 до 15, но чаще около 11. Инкрустация втулки серебром и бронзой или только серебром для этого типа копий обычна, но необязательна (Петерсен, 2005. С. 63–64).

К. Кройц считала, что проволочки могли служить не только утилитарным или декоративным целям, но и магическим (Creutz, 1996. Р. 327–329). Оставляя в стороне вопрос о магических функциях, хотелось бы отметить, что отрезки проволоки выполняли скорее декоративную функцию, чем утилитарную: тонкие бронзовые проволочки вряд ли серьезно влияли на скрепление втулки копья с древком по причине собственной хрупкости⁹.

На находке из Тимерево отрезки проволоки с внешней стороны отсутствуют. Однако внутри втулки видны два железных гвоздика, вставленных в нижнюю пару отверстий с разных сторон (см. фото на обратной стороне обложки). Гвоздики могут не относиться к первоначальному изделию. Ими, через уже существующие отверстия, могла быть закреплена новая деревянная рукоять плети¹⁰.

Интересные данные дает полевая документация. На плане камерного погребения

⁹ Определенные сложности должен также вызывать процесс вбивания хрупких тонких проволочек из легко поддающейся деформации бронзы в деревянное древко.

¹⁰ Очевидно, что наличие выступающих проволочек не позволяет держать плеть в руках за металлическую втулку, поэтому втулка снабжалась деревянным продолжением. Служило ли им укороченное до необходимого размера древко копья или монтировалась новая рукоять, сказать невозможно. К примеру, длина целиком сохранившейся рукояти плети из Новгородского Кремля первой половины XIII в. превышает 30 см (Родионова, Гиппиус, 2013).

из кургана 100 плеть изображена довольно схематично, однако совершенно очевидно наличие нескольких пар проволочек (рис. 1, 13)¹¹. Небольшая их толщина (в диаметре менее 3 мм, исходя из размера отверстий для них, обычно — 1,5–2 мм) делает их крайне хрупкими и ломкими. Проволочки могли быть утрачены еще в поле или же в процессе транспортировки, реставрации, хранения или неоднократного экспонирования.

Наконечники копий типа I относятся к довольно редкому типу. На территории Древней Руси известен еще только один экземпляр, с большой долей вероятности определяющийся как тип I, который происходит из знаменитейшего кургана Черная Могила (Каинов, Щавелев, 2005)¹². В целом копья типа I характерны для территории Норвегии (62 экз.) (Solberg, 1984. Р. 85). На территории Швеции известно 25–30 наконечников, единичные находки происходят из Латвии (3 экз.), Финляндии, Белоруссии и Эстонии (по 1 экз.) (Creutz, 1996. Р. 326)¹³. Таким образом, к настоящему моменту мы располагаем данными о находках не менее 90 наконечников копий типа I. Концентрация наконечников этого типа на территории Скандинавского полуострова позволяет считать находку из Тимерева импортом для древнерусской территории.

За пределы работы выходит вопрос об общей хронологии этого типа наконечников, так как датировка захоронения в камере кургана 100 не вызывает сомнений (последняя четверть X в.) (Фехнер, Янина, 1978. С. 186–187). Можно отметить, что тимеревская находка подтверждает мнение Б. Солберга о бытовании этого типа наконечников на протяжении всего X в., а не только его первой

¹¹ Там же указано, что плеть была снабжена тремя привесками и обоймой для крепления бича.

¹² После выхода статьи С. Ю. Каинова и А. С. Щавелева была проведена частичная расчистка копья из Черной Могилы. Выявлено не простая ситуация. Втулка и нижняя часть пера принадлежат копью типа I. Верхняя часть пера копья, скорее всего, относится к какому-то другому изделию и ошибочно соединена с втулкой.

¹³ К сожалению, неизвестно общее количество находок копий типа I на территории Дании. Сомневаться в их наличии не приходится.

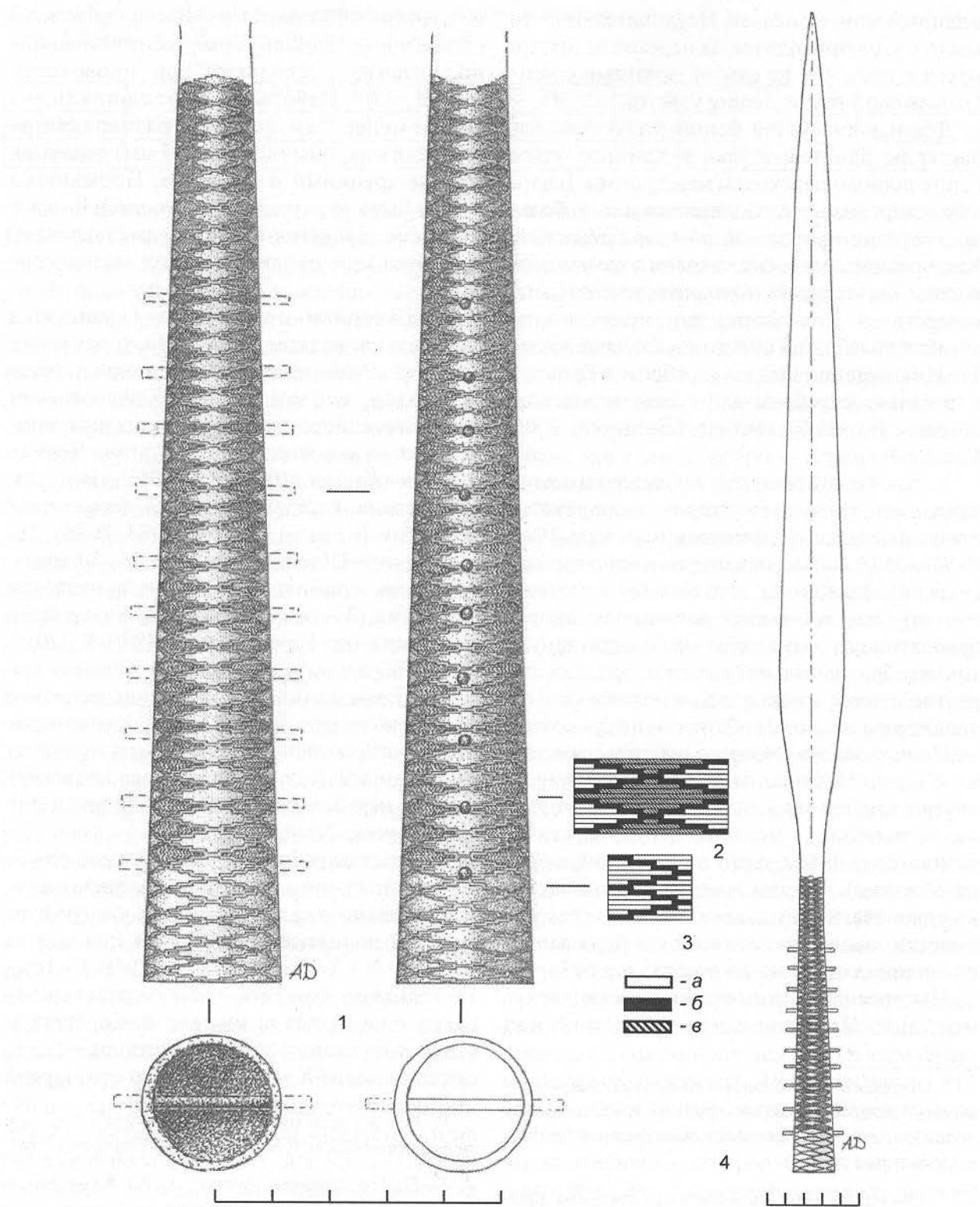

Рис. 3. Реконструкция схемы инкрустации и общего вида наконечника копья типа I из кургана 100 Тимеревского могильника: 1 — втулка; 2—3 — схемы инкрустации (а — серебро; б — медь; в — серебро/медь); 4 — общий вид наконечника копья типа I (прорисовка и графическая реконструкция выполнены А. С. Дементьевой).

Fig. 3. Reconstruction of the inlay scheme and the general appearance of a type I spear from barrow 100 of Timeryovo burial ground: 1 — socket; 2—3 — schemes of inlay (а — silver; б — copper; в — silver/copper); 4 — general appearance of type I spearhead (detailed drawing and graphic reconstruction by A. S. Dement'eva).

половины, как считал Я. Петерсен (*Solberg, 1984. Р. 95; Петерсен, 2005. С. 64*)¹⁴.

Итак, в камерном погребении кургана 100 Тимеревского некрополя была обнаружена рукоять клинка, переделанная из нижней части (втулки и небольшого фрагмента пера) наконечника копья типа I (рис. 3). Видимо, перо копья сломалось, оставшуюся втулку,

¹⁴ Хотя вопрос о продолжительности бытования импортного предмета, изменившего свои функции в процессе использования, остается для археологии неразрешимым.

украшенную сплошной инкрустацией, в том числе серебром, переделали в плеть. Немногочисленность этих наконечников и сложность изготовления заставляют трактовать подобные предметы как «статусные». Это мнение, в случае с курганом 100 из Тимерева, подтверждает как камерный обряд захоронения, так и разнообразие погребального инвентаря, включающего еще целый ряд импортных вещей и предметов, определяющихся в современной литературе именно как «статусные».

Ениосова, Митоян, 2011 — Ениосова Н. В., Митоян Р. А. Арабское серебро как источник сырья для славянских и скандинавских ювелиров (по материалам гнездовских кладов X в.) // От палеолита до Средневековья. М., 2011.

Каинов, Зозуля, 2014 — Каинов С. Ю., Зозуля С. С. Накладки на рукояти мечей (по материалам раскопок гнездовского и петровского некрополей) // Славяне и иные языцы... М., 2014.

Каинов, Щавелев, 2005 — Каинов С. Ю., Щавелев А. С. Изображение креста на наконечнике копья из Черной Могилы (технология и семантика) // Древнейшие государства Восточной Европы. 2003 г. Мнимые реальности в античных и средневековых текстах. М., 2005.

Кирпичников, 1973 — Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX—XIII вв. Л., 1973 (САИ; Вып. Е 1–36).

Недошивина, 1991 — Недошивина Н. Г. Предметы вооружения, снаряжение всадника и верхового коня Тимеревского могильника // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991.

Недошивина, Зозуля, 2012 — Недошивина Н. Г., Зозуля С. С. Курганы Ярославского Поволжья // Русь в IX—X веках: Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012.

Недошивина, Фехнер, 1985 — Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника // СА. 1985. № 2.

Петерсен, 2005 — Петерсен Я. Норвежские мечи эпохи викингов. СПб., 2005.

Родионова, Гиппиус, 2013 — Родионова М. А., Гиппиус А. А. Плеть с Владычного двора // Новгород и Новгородская земля: История и археология: Материалы науч. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения М. Х. Алешковского (Новгород, 22–24 января 2013 г.). В. Новгород, 2013. Вып. 27.

Фехнер, 1974 — Фехнер М. В. Отчет о раскопках Большого Тимеревского могильника Ярославской области и района // Архив ИА РАН. Р-1, д. №5979.

Фехнер, Недошивина, 1987 — Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимеревского могильника по материалам погребального инвентаря // СА. № 2. 1987.

Фехнер, Янина, 1978 — Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.

Arbman, 1940 — Arbman H. Birka I. Die Graber. Stockholm, 1940.

Creutz, 1996 — Creutz K. An I-type spearhead revealed by the X-ray method // Proceedings of the Estonian Academy of Sciences: Humanities and Social Sciences. Tallinn, 1996. No 45, 3.

Kainov, 2012 — Kainov S. Yu. Swords from Gnezdovo // Acta Militaria Mediaevalia VIII. Kraków; Rzeszów; Sanok, 2012.

Solberg, 1984 — Solberg B. Norwegian Spear-heads from the Merovingian and Viking Periods. Bergen, 1984.

A lash from Timerevo

S. S. Zozulya

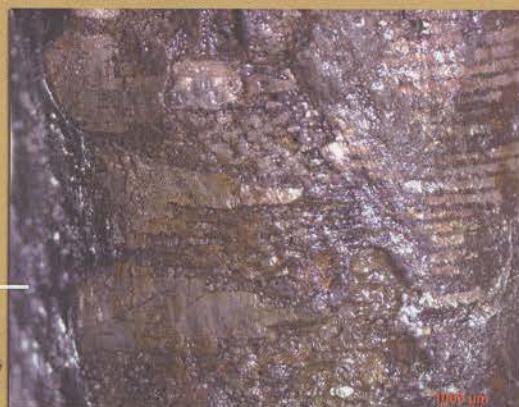
In late July, 1974, the first chamber burial was excavated in Timerevo (Timeryovo). Among the numerous and miscellaneous grave offerings there was found a metal quirt. With that find the present article is concerned. The quirt was remade from the sleeve and lower part of the broken tongue of a spear tip. A complicated pattern of the inlay executed mainly of silver and the presence of 10 pairs of holes suggest that the tip was of type I according to Jan Petersen's typology. Within the ancient Rus territory, there is known only one other spear

tip of type I. Its provenance is from the Chernaya Mogila barrow. Rare finds (1–3 pieces) come from Belorussia, Latvia, Estonia and Finland. In Norway and Sweden, about 90 spears of type I have been found.

Thus in Temerevo, a quirt has been discovered remade from a spear-head of a type very rare in Rus. The geographic distribution of this category of spear-heads throughout Europe and the inlay of precious metal attribute this find as an imported object of "high status".

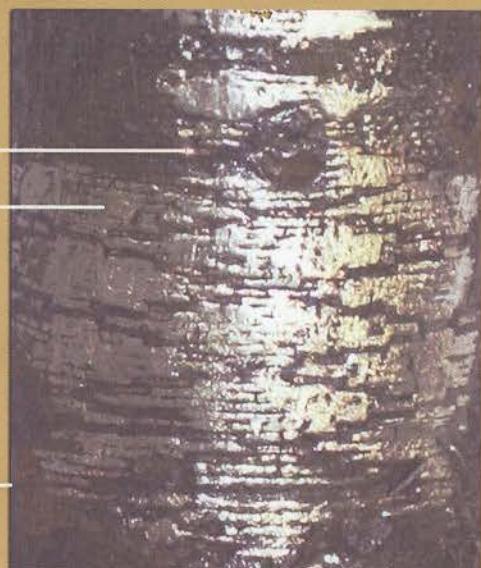
Archaeological news

— 20 —

Анализ 2

Анализ 1

ISBN 978-5-4391-0121-4

9 785439 101214 >